

В глазах Лао Дуаня и Ху Мэймэй крохотный розовый поросёнок, летящий на свирепого призрака, выглядел жалкой щепкой в бушующем шторме — того и гляди пойдёт ко дну!

В мгновение ока малыш скрылся в клубах чёрного тумана. Перепуганные демоны уже собрались было принять истинное обличие, чтобы броситься на выручку, но не успели они и сдвинуться с места, как надрывный вой тысячи призраков резко оборвался.

Злой дух мучительно взвыл. Тяжёлый мрак рассеялся, и взорам ошеломлённых демонов предстала картина, заставившая их буквально лишиться дара речи.

Призрак распластался на земле безжизненной кляксой. А прямо у него на загривке, победно водрузив копытце на затылок поверженного врага, стоял крошечный розовый поросёнок.

Лао Дуань и Ху Мэймэй застыли.

«Мать твою... Да он настоящий босс!»

Подойдя ближе, они почувствовали, как челюсти у них сползают ещё ниже. Поросёнок держал в зубах крошечный кинжал и деловито водил лезвием по загривку призрака, словно примериваясь, где бы сподручнее сделать надрез.

Сам злобный дух сжался в комок, точно испуганный перепел. Стоило холодной стали коснуться призрачной плоти, как несчастного начинала бить крупная дрожь — да так сильно, что поросёнок едва удерживал равновесие.

Цзян Нань недовольно хлопнул копытцем по чужой макушке. Чего дёргаешься? Если он сейчас свалится, прощай весь его авторитет могущественного мастера!

Ху Мэймэй перевела взгляд с призрака, который из последних сил старался не дышать, на поросёнка. Скрутить обезумевшего духа одной левой — для этого нужна сила, превосходящая её собственные возможности и навыки Лао Дуаня. Этот малыш явно был куда могущественнее, чем казался на первый взгляд.

«Мамочки...»

Челюсти у Цзян Наня изрядно затекли. Всё-таки отсутствие рук — это жуткое неудобство. Он мысленно отозвал Безлезвийный кинжал, и тот привычно скрылся в татуировке на его передней ноге. Этот артефакт, подаренный Му Хуайси, следовал за ним повсюду: и когда Цзян Нань бродил призраком по Подземному царству, и теперь, когда он переродился в теле поросёнка.

Копытцами рукоять не сожмёшь, но зубы-то на месте! Хорошо ещё, что Безлезвийный умел менять размеры, иначе Цзян Нань при всём желании не смог бы удержать его в пасти.

Поросёнок кивнул в сторону машины, где сидел запертый Лю Буюй. Раз уж тот величал себя небесным мастером четвертого ранга, у него при себе точно должен быть флакон для пленения душ.

Этот призрак отличался редким коварством. Даже сейчас, прижатый к земле тяжёлой тушей (пусть и свинской), он лихорадочно выискивал пути к отступлению. Или думал, Цзян Нань не замечает, как вокруг стягиваются мелкие духи, готовые броситься на помощь по первому знаку?

Тварь дрожала от страха, но стоило ослабить хватку — и хлипкое тельце поросёнка его не удержит. Упустит ведь! Так что без флакона было не обойтись.

Вот только его указующий жест пропал даром. Ху Мэймэй и Лао Дуань лишь захлопали глазами, совершенно не понимая, чего от них хочет. Как ни крути, а свинским языком они не владели.

Цзян Нань мысленно вздохнул.

— Несите флакон для пленения душ, — внезапно раздался холодный голос.

Ху Мэймэй и Лао Дуань разом обернулись. Из тёмного переулочка неторопливо выходил Му Хуайси, ведя за собой изрядно потрепанный отряд.

В руке Владыка нёс огромного, метрового лобстера. За ним понуро плелись четверо сотрудников во главе с начальником Хуаном. Относительно целым выглядел только сам Хуан, остальные трое были разукрашены ссадинами и синяками разной степени тяжести.

Встретившись взглядами, обе группы замерли. Начальник Хуан уставился на поросёнка, победоносно попирающего злобного духа, и у него мелко задергалось веко.

Хуан вопросительно посмотрел на подчинённых, но те лишь смущённо отвели глаза. Мол, начальник, глаза тебя не обманывают: эту жуткую тварь действительно уложил поросёнок.

Глядя на побитый вид столичного руководства, Цзян Нань усомнился в хвалёной мощи Управления по особым делам. А ведь до этого он искренне верил, что в главном офисе служат исключительно мастера высшего пилотажа. И где же обещанный цвет нации и легендарные воины?

Впрочем, его внимание быстро переключилось на добычу в руках Му Хуайси. От гигантского ракообразного исходили лишь едва уловимые крохи демонической энергии — судя по всему, это и был тот самый бедолага, не переживший Грозную кару демонов. Пару веков тренировок смыло подчистую, разум угас — теперь это был просто очень большой, упитанный лобстер.

«А ведь выглядит чертовски аппетитно... Мясистый какой!»

Заметив этот голодный взгляд, Му Хуайси с тихим смешком бросил лобстера на землю рядом с поросёнком и присел на корточки:

— Ну что, Малыш, как его приготовим? Потушим в соусе или лучше на пару?

Цзян Нань удивлённо моргнул. Дежавю какое-то. Не так давно он сам точно так же пытал Му Хуайси расспросами, когда они изловили в Подземном царстве Зверя Небесной Души. Только дети выбирают что-то одно. Настоящие ценители берут всё сразу!

В порыве кулинарного восторга Цзян Нань вскинул передние копытца, напрочь забыв, что стоит на спине пленного призрака. Лишившись опоры, он не удержал равновесие на задних лапках. Коварный дух мгновенно воспользовался заминкой: обратился чёрным дымом и рванул в сторону, а несчастный розовый колобок с обиженным визгом покатился по земле.

«Проклятая свинская туша!» — мысленно выругался Цзян Нань.

Лицо Му Хуайси мгновенно потемнело. Не успев подхватить падающего любимого, он резко вскинул руку — и беглого призрака с силой выдернуло прямо из земли. Тот дико закричал, его астральное тело деформировалось и едва не развеялось окончательно. Свидетели этой сцены дружно сглотнули. Сила Владыки внушала благоговейный трепет.

— Господин Му, вот флакон! — подоспевший Лао Дуань протянул отобранный у Лю Буюя артефакт.

Му Хуайси нехотя ослабил хватку и загнал буйного духа в горлышко сосуда. Всё-таки по законам Управления уничтожать ключевых свидетелей и виновников происшествий разрешалось лишь в самых крайних случаях.

Поросёнок кое-как поднялся на ноги и с максимально независимым видом отряхнулся. Му Хуайси бережно подхватил его на руки, бережно смахнул прилипшую к нежной розовой шкурке пыль и потянулся за лобстером.

Прежде чем он успел сказать хоть слово, начальник Хуан почтительно поклонился:

— Господин Му, этот речной демон давно промышлял чёрными делами, на его счету не одна загубленная жизнь. Он постоянно ускользал от нас благодаря редкому артефакту сокрытия ауры. Только благодаря вашему вмешательству мы смогли уцелеть и поймать негодяя. Теперь, когда его демоническое ядро разрушено, его судьба целиком в ваших руках. Делайте с ним всё, что сочтёте нужным.

Хуан не был дураком — он прекрасно слышал вопрос про соус и пар. В такой ситуации

проявить ненужную принципиальность означало бы навлечь на себя гнев древнего существа.

Му Хуайси вопросительно взглянул на своего спутника. Цзян Нань довольно прищурился, не сводя плотоядного взгляда с огромного панциря. Этот кроважадный гастрономический прищур настолько напугал стоявшего рядом с Хуаном молодого подчинённого-демона, что тот тихонько отступил на пару шагов назад, надеясь спрятаться за широкой спиной шефа.

Сам он был трёхсотлетним демоном-иглобрюхом, а мясо иглобрюха, как известно, ценится гурманами за невероятную нежность... Мало ли что придёт в голову этой прожорливой свинье!

Выделенная им квартира принадлежала самому начальнику Хуану. Как жаловался тот по дороге, недвижимостью нынче стоила баснословных денег, и ему пришлось пахать на износ больше десяти лет в чине начальника филиала, чтобы выкупить эти квадратные метры без ипотеки. Сам он ютился в служебной общаге Управления, берег жилье для особых случаев. Но разве можно было поселить столь важную персону в общежитие? Пришлось скрепя сердце отдать своё сокровище во временное пользование.

К тому же поиск подходящего жилья требовал времени, а у новоявленных беглецов за душой не было ни единого юаня. В человеческом мире великие повелители магии оказались обыкновенными нищими.

— Малыш, перекантуемся пока здесь, а через пару дней подыщем что-нибудь получше, — ласково произнёс Му Хуайси, устраивая поросёнка на диване.

В качестве платы за аренду он оставил Хуану несколько щедрых кусков сухожилий и костей Циляня — редчайших ингредиентов, за которые любой заклинатель продал бы душу.

Ни в бытность владыкой демонов, ни на посту Владыки Зала Заслуг в Подземном царстве Му Хуайси никогда не знал нужды. Но земные реалии диктовали свои условия: без бумажек с портретом Мао они оба были просто бродягами.

Цзян Нань согласно хрюкнул. В прошлой жизни его страсть к изысканной еде подчистую сжирала все доходы. Перед самой смертью у него на карте оставалось меньше тысячи юаней, да ещё и висел долг за аренду конуры.

«Надо будет вернуть долг, как только верну себе человеческий облик, — подумал он. — Смерть смертью, а обманывать людей нехорошо».

Цзян Нань всегда гордился своей честностью.

Направляясь со своей ношей на кухню, Му Хуайси обернулся:

— Малыш, поможешь мне у плиты?

Поросёнок скосил глаза на свои копытца и скорбно покачал головой. Му Хуайси улыбнулся и скрылся за дверью.

Цзян Нань же отправился инспектировать новые владения. У него была давняя привычка досконально изучать любое помещение, где ему предстояло спать. Впрочем, квартира принадлежала главе местного филиала Управления, так что ни один вменяемый призрак не рискнул бы сунуть сюда нос, если только у него не начисто отсутствовал инстинкт самосохранения.

Просторная трёхкомнатная квартира площадью чуть за сотню метров радовала чистотой. Одно из помещений было оборудовано под домашний спортзал. Цзян Нань толкнул дверь пяточком и замер на пороге: обилие тяжёлых тренажёров сразу напомнило ему внушительную фигуру начальника Хуана.

Внезапно его взгляд зацепился за небольшую глянцевую карточку, прикреплённую к дисплею беговой дорожки. Любопытство взяло верх, и поросёнок ловко запрыгнул на полотно, чтобы рассмотреть её поближе. С любительского снимка на него глядел коротко стриженный парень с натянутой, деревянной улыбкой. Самое забавное, что вся рамочка вокруг этого незатейливого портрета была плотно обклеена милыми ярко-алыми сердечками.

Цзян Нань лишился дара речи. Кто бы мог подумать, что суровый начальник Хуан в душе такой неисправимый романтик!

Рассматривать чужие секреты было некрасиво. Цзян Нань уже развернулся, чтобы спрыгнуть, как вдруг его копытце задело сенсорную панель. Беговая дорожка с негромким гулом пришла в движение.

Ой?

Тем временем на кухне вовсю кипела работа. Му Хуайси разделил нежное мясо лобстера на две части: одну быстро обжарил в раскалённом масле со специями и овощами, соорудив огромную миску умопомрачительно пахнущего риса, а вторую красиво выложил на блюдо. Подхватив тарелки, он понёс ужин в гостиную.

Не обнаружив поросёнка на диване, он принялся обходить комнаты одну за другой. Наконец Му Хуайси толкнул дверь спортзала — и застыл. По беговому полотну, отчаянно перебирая короткими ножками в такт меняющемуся темпу тренажёра, сосредоточенно трусил розовый пяточок.

Человек и поросёнок обменялись долгими взглядами.

Цзян Нань мысленно выругался. Му Хуайси вежливо промолчал.

Спустя пару секунд неловкой тишины Цзян Нань с самым невозмутимым видом соскочил на пол. Му Хуайси молча взял его под брюшко, перенёс в гостиную и усадил прямо на обеденный стол.

Аромат исходил божественный. Но, глядя на гору еды, Цзян Нань заколебался. И как ему теперь есть? Неужели придётся утыкаться пяточком в тарелку и хрюкать от удовольствия? Ну уж нет! Увольте!

Пока он терзался сомнениями, к его мордочке плавно приблизилась ложка, полная сочного мяса лобстера. Поросёнок послушно приоткрыл рот. Владелец квартиры заботливо кормил его с рук. Цзян Нань мысленно возблагодарил небеса за чуткость своего спутника.

«А ведь заботливый муж — это весьма удобно...» — лениво подумал он.

Тут же опомнившись, он мысленно надавал себе по щекам. Тьфу ты, о чём только думает! Совсем стыд потерял!

Посреди трапезы в прихожей раздался деликатный стук. Му Хуайси отложил приборы:

— Я открою.

Поросёнок кивнул. Стоило Му Хуайси скрыться в коридоре, как Цзян Нань по-кошачьи мягко подобрался к тарелке. Наклонив голову, он с ювелирной точностью подцепил зубами кусочек покрупнее. Пятачок остался абсолютно чистым. Идеально!

— Здравствуйте, я ваш сосед сверху, из тысячи четырехсот третьей... — замялся стоявший на пороге парень лет двадцати пяти. Лицо у него было болезненно-бледным, а вид — самым простодушным. Стоило ему увидеть безупречного красавца Му Хуайси, как он мгновенно лишился дара речи.

— Что случилось? — сухо спросил Му Хуайси, которому не терпелось вернуться к прерванному ужину.

Гость окончательно оробел под этим холодным, пронизательным взглядом.

— Из-извините, пожалуйста... У меня жена в положении. Токсикоз жуткий, неделями ничего есть не может. А тут из вашей квартиры так вкусно пахло... Она впервые за долгое время сказала, что хочет есть...

Парень густо покраснел от стыда, но отступить не собирался. Му Хуайси сразу понял, к чему

клонит ночной посетитель.

— Простите за наглость! — зачастил тот, боясь, что перед ним захлопнут дверь. — Я заплачу! Сколько скажете, любые деньги отдам.

Его отчаяние было понятным: бедную женщину рвало буквально от всего. Живот рос, а сама она таяла на глазах. В больнице разводили руками и ставили капельницы с физраствором. И раз уж судьба подарила этот крошечный шанс, он готов был умолять на коленях. При мысли о настрадавшейся супруге у парня предательски заблестели глаза.

Прежде чем Му Хуайси успел ответить, в глубине квартиры раздался глухой стук. Обернувшись, он увидел, что поросёнок прыгнул со стола и торопливо ковыляет к прихожей.

Сосед тоже проследил за его взглядом и замер, столкнувшись глазами с крошечным розовым пятачком.

Цзян Нань изумлённо захлопал ресницами. Меньше всего он ожидал встретить старого знакомого в первый же день после перерождения. Оглядев парня с ног до головы, Цзян Нань недовольно поморщился. С чего бы это у него так критически истощился запас жизненных сил? От парня буквально веяло могильным холодом.

— Малыш? — Му Хуайси едва заметно прищурился.

Не успели они ступить на землю, как его суженый уже умудрился встретить второго знакомого. Кому угодно станет не по себе от такой популярности! Владыка Му определённо начинал терять терпение.

<http://bllate.org/book/19051/1960161>